

Карабахский вопрос и компромиссный подход

Сваранц А.А.
политолог (Россия, Москва),
e-mail: sparta91@mail.ru

Ключевые слова: карабахский вопрос, урегулирование, компромисс, война,

The Karabakh Problem and Compromise Approach

Svarants A.A.
politician (Russia, Moscow),
e-mail: sparta91@mail.ru

Abstract: The Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh is one of the oldest in the post-Soviet space, which is the actual agenda of international politics and is of interest both for the political society of Armenia and Azerbaijan, as well as for the regional interests of some of the leading and most influential neighbors. In the context of the Karabakh problem, the article discussed the military and political aspects of the April events, the response of the international community, the likelihood and prospects for the resumption of hostilities and their possible implications for these countries, as well as off adjacent states in the region and the international community. In particular, they discussed approaches to the problem of the conflicting parties and to the notion of its "compromise" solutions.

Keywords: karabakh problem, settlement, compromise, war

Ղարաբաղյան հիմնախնդիրն ու փոխզիջումային մոտեցումը

Մվարանց Ա.Ա.
քաղաքագետ /Ռուսաստան, Մոսկվա/
e-mail: sparta91@mail.ru

Ամփոփում: Ղարաբաղյան հակամարտությունը հանդիսանում է հետխորհրդային տարածքի առավել տևական հակամարտություններից մեկը, որը միջազգային քաղաքականության ակտուալ օրակարգի մաս է կազմում և գտնվում է ինչպես Հայաստանի ու Ադրբեջանի քաղաքական հանրության ուշադրության կիզակետում, այնպես էլ մի շարք առաջատար տերությունների ու հարևան ազդեցիկ երկրների հետաքրքրությունների տիրույթում: Հոդվածում քննարկված են հակամարտության շուրջ ընթացիկ տարում տեղի ունեցած ապրիլյան իրադարձությունների ռազմաքաղաքական ասպեկտները, միջազգային հանրության արձագանքները, ռազմական գործողությունների վերսկսման հնարավորություններն ու հեռանկարները, դրանց հավանական հետևանքները այդ երկրների, տարածաշրջանի պետությունների ու միջազգային հանրության համար: Առանձնահուկ դիտարկվում է հիմնախնդրի «փոխզիջումային» լուծման էությունն ու կողմերի մոտեցումները:

Վճռորոշ բառեր: Ղարաբաղյան հիմնախնդիր, կարգավորում, փոխզիջում, պատերազմ

Армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха является одним из старейших на постсоветском пространстве, который составляет актуальную повестку международной политики и представляет интерес как для политического общества Армении и Азербайджана, так и для региональных интересов ряда ведущих и влиятельных соседних государств.

К сожалению, данная проблема так и не получила своего окончательного решения. В отношениях между Баку, с одной стороны, и Степанакертом с Ереваном – с другой, так и не установился окончательный мир. В то же время бессрочные трехсторонние (Азербайджан, Армения и Нагорный Карабах) соглашения о перемирии 1994–1995 гг. периодически подвергаются нарушению, и самый пик пришелся на очеред-

ную агрессию вооруженных сил Азербайджана против Нагорного Карабаха в начале апреля 2016 г.

По-прежнему проливается кровь армян и азербайджанцев, приграничные населенные пункты вдоль линии соприкосновения сил оказываются под прицелом огня и подвергаются разрушениям, проблема беженцев не находит своего политико-правового разрешения, а безответственная политика воспитывает в людях ненависть и исключает всякую возможность восстановления отношений взаимопонимания и добрососедства.

Вот уже более 22-х лет в рамках Минской группы ОБСЕ при посредничестве США, России и Франции ведутся с разной степенью активности переговоры по урегулированию Карабахского вопроса, но данный формат так и не привел

стороны к достижению баланса интересов и взаимным (а не односторонним) компромиссам. Между тем, в регионе осуществляется безудержная гонка вооружений, милитаризация является локомотивом национальных экономик, культ войны и война затмевают другие ценности. И такое состояние медленно, но уверенно ведет стороны к новому конфликту, что неминуемо скажется на региональной безопасности и, конечно же, на текущих и перспективных планах и интересах внешних сил.

Апрельская 4-х дневная война в Нагорном Карабахе, развязанная по инициативе Баку (возможно, с подачи внешних центров силы), так и не разрешила данную проблему в пользу Азербайджана, но и Армения не добилась успехов.

Война всегда обозначает проблемы с новой силой, выявляет политические военные, разведывательные, управленческие и экономические упущения. И эта краткосрочная война (или масштабная диверсия азербайджанской стороны) выявила определенные издержки как армянского командования, так и азербайджанского.

Итогами последнего кровопролития стали: более сотни жертв с армянской стороны и порядка 800 погибших с азербайджанской стороны; значительные материальные разрушения; а также 800 га занятых азербайджанскими войсками территорий вдоль линии соприкосновения сил на севере и юге. Однако данные территории так и не разрешили для Азербайджана проблему Нагорного Карабаха. Баку ценной военной агрессии (несмотря на перевес в военной технике, вооружении и физической силе) не смог отвоевать у карабахцев ни один район из зоны безопасности вокруг НКР.

Правда, некоторые эксперты могут возразить, мол пока не смог отвоевать, а что будет завтра, если ВС Азербайджана начнут широкомасштабную войну на уничтожение армян Нагорного Карабаха при наличии столь ощутимого перевеса в вооружении и военной технике? И на это, видимо, рассчитывает военно-политическое руководство Азербайджана.

Правда, если бы Азербайджан был уверен в своей военной победе, то не стал бы прекращать наступление в апреле, и не пошел бы на перемирие. События после 4-х дневной войны в Карабахе показали со всей очевидностью, что международное сообщество и главные посредники так и остались глухими к выявлению инициатора агрессии, никто не осудил Азербайджан за те военные преступления, которые азербайджанские «вояки» осуществили в отношении армянских военнослужащих и мирных жителей (включая детей и престарелых лиц).

Россия, как продавала наступательные виды вооружения и техники Азербайджану, так и продолжает данное действие, проявляя двойные стандарты к конфликтам на постсоветском пространстве, принижая факт стратегического и военного союза с той же Арменией, которая является членом ОДКБ, ЕАЭС и имеет соответствующие двусторонние военные договоренности с Москвой.

А что же Запад? Ни США, ни Франция, ни Германия также не осудили Азербайджан за агрессию и военные преступления. Единственное, что предложили западные посредники, это внедрение механизмов выявления фактов нарушения режима перемирия вдоль линии соприкосновения сил в Нагорном Карабахе. Данный вопрос получил поддержку армянской стороны, и по итогам переговоров в Вене об этом было заявлено. Но от заявлений до реализации предлагаемого механизма есть определенная дистанция. На встрече президентов Армении, Азербайджана и России в Санкт-Петербурге данная тема уже не получила резкого звучания. Азербайджан против размещения названного механизма расследования фактов нарушения перемирия, поскольку Баку против сохранения нынешнего статус-кво Нагорного Карабаха и требует возврата территорий, иначе угрожает войной и соответственно не собирается соблюдать режим перемирия.

Таким образом, Азербайджан в силу своей уверенности в безнаказанности со стороны международного сообщества, что внешние силы не станут препятствовать его очередной военной провокации и преступлениям, мог бы продолжить наступательную операцию в апреле. Баку небезосновательно надеется на то, что его географическое положение и ресурсная энергетическая база являются предпочтительными для интересов той же России и стран Запада, нежели маргинальная и лишенная стратегических ресурсов Армения. Но ведь что-то же сдержало военно-политическое руководство от продолжения войны.

Таковыми причинами могли быть неполная уверенность в своей победе, недостаточная подготовленность армии и общества, а также тактика коротких ударов, незначительных завоеваний и укрепления на данных территориях (то есть тактика на износ противника). Однако подобная тактика не может продолжаться долго, поскольку тот же противник может со временем навязать Азербайджану свою волю и собственную тактику боевых действий на стратегическое поражение с потерей контроля над значительными территориями, что крайне осложнит политическую и экономическую стабильность азербайджанского государства.

После Апрельской войны Карабахский вопрос приобрел новое звучание в повестке международной дипломатии. Очевидно, что переговорный процесс, а точнее инициативы посредников по активизации политического диалога между Арменией и Азербайджаном, приняли более акцентированный и интенсивный характер. Встречи лидеров конфликтующих сторон в Вене и Санкт-Петербурге, их приглашение на саммит НАТО в Варшаве, консультации с госсекретарем США Джоном Керри и президентом Франции Франсуа Олландом, вероятность нового раунда переговоров С. Саргсяна и И. Алиева в Париже, поездки С. Лаврова в Ереван и Баку, заявления посредников и т.д. создают впечатление, что переговорный процесс в формате МГ ОБСЕ хоть и с трудом, но продолжается.

Однако видимых результатов данные переговоры и посредничество как не давали, так и не дают. Главным итогом этих встреч можно считать относительное затишье на линии соприкосновения сил, которое периодически, особенно в канун очередных встреч лидеров Армении и Азербайджана, нарушается азербайджанской стороной и вызывает ответную реакцию Армии обороны НКР.

Вместе с тем, отдельные посредники (в частности, министр иностранных дел России С. Лавров) и эксперты высказывают предположения, что стороны как никогда близки к достижению важных политических договоренностей. Ну а известный своими протурецкими и проазербайджанскими выступлениями российский политолог С. Марков успокаивает азербайджанскую общественность предсказаниями о скором возврате территорий и беженцев. Что ж, если нечего предложить, можно ограничиться и обещаниями.

Складывается мнение, что общества в Армении и Азербайджане пытаются подготовить к допустимости компромиссов и уступок. Правда, при этом для армянской стороны речь сводится к уступкам, а для азербайджанской – к миру и готовности получить бесконфликтно утерянные территории. Стало быть, под формулой «компромисс» предлагается поражение Армении и Арцаху. Администрация же президента Сержа Саргсяна не может убедить собственный народ согласиться на такие односторонние уступки.

В своем интервью авторитетному арабскому телеканалу «Аль-Майадин» от 29 июня 2016 г. президент Армении, касаясь темы урегулирования Карабахского вопроса, однозначно отметил, что всякие компромиссы с Азербайджаном возможны только в случае признания Баку независимого статуса Нагорного Карабаха, поскольку карабахцы не желают жить в составе Азербайджана. Отказ от признания данного статуса (в

составе Армении или в качестве нового государственного образования) создает главное препятствие мирному урегулированию данного вопроса. Все остальные проблемы являются следствием, то есть возврат территорий из зоны безопасности и решение вопроса беженцев. Вроде власти Армении в очередной раз четко и недвусмысленно заявили о позиции армянской стороны.

Азербайджан же устами своего президента Ильхама Алиева также однозначно требует возврата всех территорий, отложения решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха при условии, что данный статус (его форма, права, безопасность и т.д.) может оговариваться только в рамках территориальной целостности Азербайджана. Иными словами, Карабах, по мнению И. Алиева, должен быть в составе Азербайджана. При этом он заявляет, что «не позволит образованию второго армянского государства на азербайджанских землях». Правда, какое отношение армянский Карабах имеет к азербайджанским землям, почему международное сообщество позволило образованию 5-ти новых тюркских государств со спорными границами на постсоветском пространстве, а образование независимой НКР противоречит тем же международным нормам? Сами азербайджанцы признают, что впервые в истории азербайджанское государство на территории Восточного Закавказья появилось в мае 1918 г., но какое к нему отношение имел армянский Карабах?

Получается, что нет никакого компромисса, если следовать установкам Баку. Международные же посредники, вроде умудренные дипломатическим опытом, делают вид, что именно такой путь приведет к миру. Но к какому миру, которого и так нет? Вместе с тем, касаясь темы международных посредников, следует отметить, что в позиции США и Франции звучали идеи разрешения карабахского конфликта на основе трех принципов – соблюдения мира, территориальной целостности и права на самоопределение. Это означает, что стороны прекращают боевые действия и перестрелки, Азербайджан получает часть утерянных территорий, Карабах через референдум провозглашает свою независимость от Азербайджана с сохранением территориального коридора для связи с Арменией. При этом такой подход должен быть пакетным, а не поэтапным.

Баку считает иначе. Еревану остается предложить Ильхаму Алиеву непосредственные переговоры со Степанакертом, чтобы понять – а чего же хотят карабахцы, если до сих пор это не ясно для Азербайджана и его внешних партнеров. И в этом случае Баку отказывается от

прямого диалога со Степанакертом. Хотя логика подобных встреч очевидна и необходима при условии, что власти и пропаганда Азербайджана заявляют, что карабахцы якобы согласны жить в составе Азербайджанской Республики, однако Армения выступает оккупантом.

Таким образом, позиции Азербайджана и Армении с Нагорным Карабахом как в прошлом, так и сейчас диаметрально противоположны. При таком подходе вряд ли удастся добиться компромисса и политического решения вопроса.

Каковы были бы допустимые компромиссы в карабахском случае? На мой взгляд, сегодня и в самом Азербайджане есть разумные подходы определенных экспертов (например, того же Шахина Рзаева). В частности, азербайджанцы прекрасно понимают, что даже если предположить готовность Карабаха вернуться формально в состав Азербайджана с высоким статусом автономии, то это не даст Баку ожидаемых политических результатов, а только создаст очередную мину замедленного действия.

Естественно, предполагаемый статус Нагорно-Карабахской Автономной Армянской Республики означает, что данный субъект получит представительство в высшем законодательном органе страны, право вето на определенные решения азербайджанского парламента и будет иметь отличную от Баку позицию по ряду вопросов внешней и внутренней политики. Например, в отношениях с той же Турцией или странами Тюркского Союза, ОДКБ и НАТО, Россией и Ираном; по судьбе и правам армянских беженцев из Баку, Гянджи, Сумгаита и других населенных пунктов; по теме транзитных проектов на западном направлении; по проблеме представительства в органах власти, спецслужбах и правоохранительных институтах; по вопросам обеспечения безопасности и обороны, призыва карабахцев в армию; а также касательно политики национальных меньшинств; преподавания на родном языке; введения армянского языка в качестве второго государственного и т.д.

Если же Азербайджан рассчитывает получить Нагорный Карабах без армян, то политическим путем такое вряд ли возможно. Азербайджан попытается применить репрессии к карабахцам с обвинениями в «участии и пособничестве армянским оккупантам и бандам», но тогда все армянское население края (за исключением новорожденных младенцев) может попасть под данную статью. Однако станут ли армяне молча и безропотно ставить себя под удар подобной политики Азербайджана?

Вместе с тем, те же азербайджанские эксперты высказывают вполне обоснованную идею, что путь разрешения Карабахского вопроса в

примирении двух народов и обществ через демократизацию собственных государств и возобновление естественных торгово-экономических связей, что создаст общие жизненные интересы, нивелирует взаимные претензии и озлобление для новых поколений, поможет со временем найти общие внешнеполитические интересы в системе единых ценностей и геополитических региональных структур.

В качестве аргумента приводится довольно убедительный пример франко-германского военно-политического противостояния в прошлых веках, а сегодня общие экономические и политические интересы сделали Францию и Германию естественными союзниками и лидерами ЕС.

В одном из своих последних публикаций я не случайно называл тему расконсервации Джульфинской железной дороги из Ирана через Нахичевань в Армению и далее к Грузии и черноморским портам. Такой региональный проект с участием Армении и Азербайджана мог бы стимулировать положительные ожидания двух обществ и со временем привел бы к нормализации отношений, созданию благоприятной атмосферы доверия и для карабахского урегулирования.

Быть может, всякие примеры из истории хромают и не могут служить основой для других случаев. Но ведь и Азербайджан и Армения плохо ли хорошо ли, но имели совместную стабильную историю в том же Советском Союзе. Правда, были и проблемы, которые и привели к подобной ситуации в наших отношениях сегодня.

Возвращаясь же к теме компромиссов по урегулированию Карабахского вопроса, полагаю, что тема территорий лежит на поверхности. Зона безопасности вокруг НКР, как известно, образовалась в 1993–1994 гг. не по желанию развивать наступление армянской стороны, а из-за очередной агрессии Азербайджана, то есть как вынужденная мера из соображений безопасности. Данные территории, куда входят 7 бывших районов Азербайджанской ССР (Агдамский, Джебраильский, Зангеланский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Лачинский и Физулинский), фактически образуют пояс безопасности и стратегический территориальный коридор для связи Арцаха с Арменией. Исторически все эти районы входили в карабахский край, но в 1923 г. Азербайджан искусственно их изъял из административной границы бывшей НКАО и создал тем самым карабахский анклав, оторванный от Армении и Ирана.

Сегодня Израиль вот уже практически 50 лет удерживает Голанские высоты, которые в прошлом входили в исторический Израиль. И власти

Тель-Авива и Армия обороны Израиля заявляют, что это территории современного Израиля, и они не собираются их уступать той же Сирии (тем более, распадающейся Сирии) или кому-нибудь другому.

Власти Армении в 1994 г., на мой взгляд, допустили непростительную и стратегическую ошибку соглашаясь на перемирие, а не мир с Азербайджаном, а также удержав командующего Армией обороны НКР генерала Самвела Бабаяна от наступательной операции на восток с выходом к естественным и историческим армянским рубежам с учетом рельефа ТВД, то есть к бассейну р. Кура. Данный военный перевес, как максимум, вынудил бы Баку пойти на признание НКР и, как минимум, создал бы более выгодные условия в переговорном процессе для армянской стороны. Но что было, то случилось. Теперь нужно думать о будущем.

Когда Азербайджан говорит о возврате занятых территорий, то почему-то в Баку забывают о занятых армянском Шаумяновском районе и Геташенском подрайоне, о части сел Мардакертского и Мартунинского районов Нагорного Карабаха.

Компромиссный подход изначально предполагает и обязывает обе стороны к взаимным уступкам, но краеугольным вопросом является статус Нагорного Карабаха. Если Азербайджан настаивает на поэтапном решении вопроса, то первым этапом в этом списке урегулирования должен стать статус независимого от Азербайджана и Армении карабахского государства в лице НКР с территориальным коридором (включающим Кельбаджарский и Лачинский районы) для связи с Арменией. Следующим этапом решения вопроса должен стать вопрос о передаче Азербайджану части территорий из зоны безопасности в обмен на Шаумяновский район и Геташенский подрайон, села Мардакертского и Мартунинского районов. Завершающим этапом карабахского урегулирования является решение проблем азербайджанских и армянских беженцев – возврат желающих лиц в Нагорный Карабах, Азербайджан и Армению с компенсационными выплатами, восстановлением имущественных и социальных прав при строгом международном контроле и гарантиях.

Сама Нагорно-Карабахская Республика административно должна включать: Аскеранский, Гадрутский, Геташенский, Кельбаджарский, Лачинский, Мардакертский, Мартунинский, Шаумяновский, Шушинский районы и отдельный район – г. Степанакерт (то есть 10 административно-территориальных единиц). В г. Шуши может быть восстановлена средневековая столица

края, включать армянскую и азербайджанскую общины.

Фактически НКР может претендовать на создание интернационального армяно-азербайджанского государства в Закавказье, но не входящая ни в состав Азербайджана, ни Армении. Такой подход мог бы претендовать на разумный компромисс с армянской и азербайджанской стороны. В то же время НКР стал бы зоной совместной ответственности и Еревана и Баку, способствовал бы расконсервации прерванных торгово-экономических, культурных и политических связей между двумя народами и обществами, обеспечил бы восстановление взаимного доверия и добрососедства, привел бы к укреплению безопасности и мира в регионе, стимулировал бы развитие экономики и торговли, а также разрешению других исторических проблем в отношениях Армении и той же Турции (например, в части признания Геноцида армян, восстановления дипломатических отношений и открытия границ).

Если же такой вариант компромисса не принимается, то проблема Нагорного Карабаха не разрешится мирным путем, а стороны не достигнут ожидаемого успеха.

Азербайджан рассчитывает на заинтересованность в его географии и ресурсах внешних сил (особенно России для связи с тем же Ираном и тюркским сообществом), но такие надежды могут не оправдать себя в обозримой перспективе. И страны Запада, и Россия исходят из своих прагматичных интересов, а не собираются решать проблемы Азербайджана или Армении с Карабахом. Это наглядно видно из дуалистической позиции внешней дипломатии данных государств.

В перспективе, как отмечает армянский политолог Игорь Мурадян, Армения может рассматриваться как элемент коммуникационной диагонали, связующая Европу со Средним Востоком (например, с Ираном и другими странами региона), обладающими гораздо большими, по сравнению с Азербайджаном, источниками энергии (нефтью и газом) и развитыми рынками.

Однако та же Россия не имеет пространственной связи с Арменией, а ее отношения с соседней Грузией подвержены политическим рискам из-за внешнеполитической ориентации Тбилиси на США и НАТО. Стало быть, Москва более заинтересована в Азербайджане для связи с тем же Ираном. И то обстоятельство, что Армения является членом ОДКБ и ЕАЭС (а главное, русские монополизировали из-за отсутствия внешней конкуренции и своеобразной политики Еревана армянский рынок, контролируют

местные коммуникации и энергетику), увы, не является аргументом для России.

Поэтому Кремль старается принудить администрацию Сержа Саргсяна к односторонним уступкам в Карабахском вопросе (например, как минимум, возврат 5-ти районов из зоны безопасности Азербайджану в обмен на непонятный в будущем промежуточный статус Нагорного Карабаха, да еще и в составе Азербайджана). Поэтому Россия продолжает активно вооружать Азербайджан, ибо в случае отказа Еревана и Степанакерта от мирного варианта возврата территорий Баку, Азербайджан получает преимущество для военного решения вопроса.

Что могут сделать власти России, если президент Серж Саргсян со своим карабахским упрямством отказывается от односторонних уступок с учетом личной патриотичности или в силу осознания бесполезности подобного решения и народного гнева? Россия вынудит зависимого от нее Сержа Саргсяна подать в отставку? Так это не станет проблемой ни для армянского общества (которое без печали примет отставку собственного непопулярного президента, не отличившегося особыми успехами в области внутренней и внешней политики), ну а, тем более, ни для самого Сержа Азатовича, который не станет идти против собственного народа и сохранит лицо в армянской истории. Но следующий глава армянского государства может оказаться куда более неуправляем для Кремля. Кто он будет – известный или неизвестный политик, а может кадровый военный, знающий цену Карабаху и владеющий полнотой ситуации.

А быть может Москва и вовсе не против возврата армянского Нагорного Карабаха в состав тюркского Азербайджана. Ведь то же самое имело место в политике большевиков в 1921 г. Правда, тогда Москва создавала единую политическую систему и включила весь регион Закавказья в состав единого государства СССР во главе с Россией. А сейчас картина совершенно иная, особых гарантий на долгосрочное обеспечение российских интересов независимый Азербайджан не может дать. И этот факт не могут не понимать в Кремле и в его окружении, достаточно русским проблем с той же Турцией – старшим братом Азербайджана.

Неслучайно в начале 4-х дневной Апрельской войны, сотрудник российской разведки в своем безымянном интервью газ. «Московский комсомолец» резюмировал выступление тем, что войной Азербайджану не удастся взять Карабах, но Россия пытается предложить сдачу 5-ти районов из зон безопасности, а со временем проведение в Арцахе референдума. Правда, какого референдума (когда в 1992 г. карабахцы уже

провели референдум и провозгласили свою независимость в лице НКР), как Россия собирается передать эти территории (одним обещанием или авторитетом В.В. Путина) и насколько такой подход укладывается в роль посредника и согласуется с интересами Армении – сей сотрудник ответов не дал. Да и в принципе он и не мог на них ответить. Как говорится, не по Сеньке шапка.

Другой российский представитель – президент Института Ближнего Востока, уважаемый Евгений Янович Сатановский, в чьем авторитете эксперта не приходится сомневаться, посетив летом с.г. Степанакерт, совершенно справедливо отметил, что войной проблему Карабаха Азербайджан не решит, а уничтожить (вырезать) всех карабахских армян внешние силы просто не дадут, статус Карабаха должен быть вне границ Азербайджана. В качестве же мер стимулирующих подобное разрешение вопроса г-н Сатановский в одном из своих выступлений предложил размещение миротворцев. Правда, не сказал каких и чьих. Очевидно, речь идет о российских миротворцах и Сатановский спасает лицо России с целью сохранения регионального влияния.

И как же в таком случае поступить армянам? Согласиться на уступки (что означает предательство национальных интересов и полное историческое поражение) или принять вызов и ответить угрозой на угрозу?

Первый вариант не требует обсуждений, он и так на поверхности и вполне очевиден его издержки для армянской стороны. Каков же иной вариант (так называемый «план Б»)? Он, на мой взгляд, также очевиден – это война. Причем не позиционная, не с попыткой удержать или отстоять нынешний статус-кво НКР, а со стратегией изменения географии статус-кво Нагорного Карабаха с выходом Армии обороны на водные рубежи р. Кура – р. Аракс, с установлением контроля всего водного бассейна р. Аракс, что отрежет сухопутную границу Азербайджана от Ирана и создаст новую Нагорную Армянскую Республику (НАР), а также поднимет на новый уровень проблему талышского сепаратизма на юге Азербайджана.

В таком случае русские и остальные окажутся перед фактом, ход переговоров будет кардинально изменен, Иран пойдет на контакты с НАР, дабы получить северный транзитный коридор. Армения или Арцах вынуждены будут пойти на военный и геополитический альянс с Ираном (при этом не будем забывать о приведении в боевую готовность 7-й бронетанковой бригады ИРИ вдоль границы с Азербайджаном).

Так было в истории, а она, как известно, развивается по спирали.

В армяно-иранском альянсе сегодня не заинтересованы ни Россия, ни Турция, ни Израиль. Однако какую позицию займут США, Великобритания и страны ЕС – это вопрос. Во всяком случае в известные 1990–2000-е гг. санкций Запада против Ирана по ядерной программе, Соединенные Штаты и ведущие страны Европы закрывали глаза на факт армяно-иранского регионального партнерства, поскольку не могли предложить той же Армении другой путь транзита из-за отсутствия возможности разблокирования турецко-армянской границы. И сегодня те же США и страны Европы вряд ли пожелают усиления Турции и России на Южном Кавказе. А вывод Армении из-под опеки России может состояться из-за коллизии в отношениях Еревана и Москвы по Карабахскому вопросу. В конечном итоге, не для того же американцы сняли часть санкций с Ирана, чтобы закрыть последнему транзитный коридор на европейский рынок. Европа нуждается в иранских энергоресурсах. Китай и Индия также заинтересованы в альтернативных транзитных коммуникациях через Закавказье к берегам Черного моря. Нельзя исключать, что со временем и Израиль может изменить свое отношение к богатейшему шиитскому Ирану, тем более основные проблемы для Тель-Авива исходят от суннитских режимов. Если же состоится израильско-иранское примирение, то Тегеран удержит Ливан и Сирию от антиизраильского фронта. Да и Россия может резко изменить региональные ставки, поскольку в той же Армении пребывает ее военная база и

сохраняются экономические активы. В конечном итоге, такой разворот военного конфликта на Южном Кавказе затронет интересы многих субъектов международных отношений и создаст очередную региональную напряженность.

Но чтобы этого не случилось, Азербайджану следует более рационально и прагматично подойти к урегулированию Карабахского вопроса. Новая война окажется более разрушительной, унесет десятки тысяч жизней, нанесет страшный материальный урон конфликтующим сторонам. И если в Армении и Карабахе материальные потери скажутся на десятке новых сооружений (домов, отелей и торговых центров), то в Азербайджане такими целями станут объекты энергетики и коммуникаций, что похоронит ростки возрождения национальной экономики. В то же время эта война нанесет несметный ущерб западным и российским инвестициям в экономики Азербайджана и Армении. Правда, в сравнении с Арменией суммы капиталовложений внешних инвесторов в Азербайджан намного весомее. Может ли Турция вмешаться в подобный конфликт? Конечно, может, но не поможет, тем более в самой Турции обострится и так напряженный Курдский вопрос. В конечном итоге, какая разница для армян и персов воевать с турками восточными или западными? Что будут делать Россия и США – не воевать друг с другом, но проблем для МИДа, Генштаба и внешней разведки только прибавится. Армянам нечего терять, но приобрести они смогут немало. Война всегда путает рациональный расчет. Мы за мир, но с сохранением баланса национальных интересов.